

Сов. артист. - 1990. - 5 окт. (ш 26).

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА— БОРИС СТАЦЕНКО

Весна 1990 г. оказалась счастливой для Бориса Стаценко: сначала он был принят в стажерскую группу Большого театра, а затем стал лауреатом IX Международного конкурса имени П. И. Чайковского, где получил вторую премию и серебряную медаль.

В нашем коллективе Бориса Александровича Стаценко еще не знают. Редакция представляет читателям молодого певца.

Редакция. Расскажите, пожалуйста, где вы учились, где работали до прихода в Большой театр?

Б. Стаценко. Я начал учиться в Челябинске и там закончил три курса музыкального училища у педагога Г. К. Гаврилова. Кстати, его дочь, Маша Гаврилова, вместе со мной стала стажером Большого театра. После этого поступил в Московскую консерваторию к профессору Г. Н. Тицу. Я у него учился два года, а после его смерти занимался у его же ученика доцента П. И. Скусниченко, у него год назад закончил консерваторию и сейчас у него же — ассистент-стажер. На протяжении всех этих шести лет в консерватории я работал с концертмейстером Н. В. Богелова, которая очень много сделала для моего становления как музыканта.

Ред. Вы работали где-нибудь раньше?

Б. С. Три года, с третьего курса консерватории я работал у В. А. Покровского в Камерном музыкальном театре.

Ред. Какой репертуар вы исполняли в этом театре?

Б. С. Вообще меня пригласили специально для исполнения роли Дон Жуана Моцарта. На эту роль был объявлен конкурс, я пел, и меня приняли. Кроме того, я спел Гименя в опере Генделя,

несколько эпизодических ролей, участвовал в музыкальном спектакле по песням Булата Окуджавы, где мне нужно было играть на гитаре, контрабасе, мандолине — все это я освоил.

Камерный театр дал мне очень много, и в первую очередь — сценический опыт.

Ред. В каких спектаклях участвовали вы в Оперной студии при консерватории?

Б. С. В «Травиате», «Любовном напитке», «Евгении Онегине», «Свадьбе Фигаро» (Граф), «Франческе да Римини» (Ланчотто). В это же время участвовал в исполнении в Большом зале консерватории кантаты № 56 Баха. Опыт выступлений с оркестром у меня достаточно большой.

Ред. Что вы пели на конкурсе в стажерскую группу?

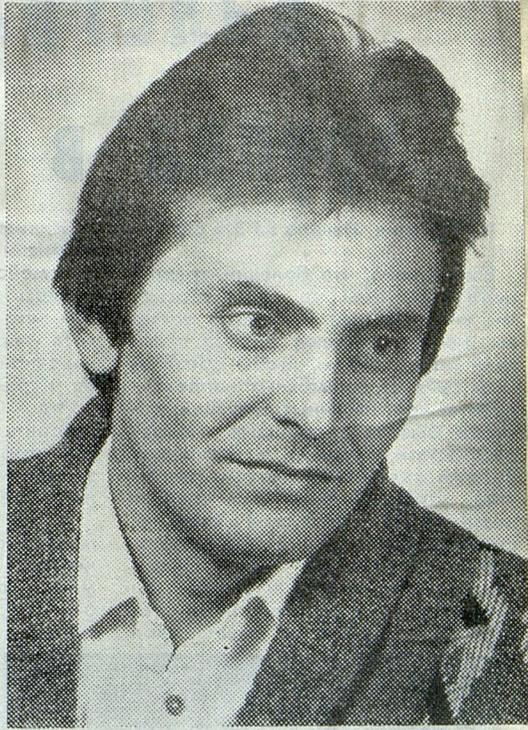
Б. С. На первом и втором турах пел ариозо Мазепи, причем оба раза после того, как я брал ля-бемоль, меня останавливали. Только на третьем туре комиссия захотела прослушать ариозо до конца. Кроме этого, я пел с оркестром арию Ренато из «Вал маскарара».

Ред. Как случилось, что в один год вы пели конкурс Чайковского и конкурс в Большой театр?

Б. С. Если говорить честно, то всю жизнь, как только я начал петь, мечтал об участии в конкурсе Чайковского. Этот конкурс, мне кажется, нельзя обойти русскому и советскому певцу.

Ред. Это был ваш первый конкурс?

Б. С. Я участвовал в конкурсе имени Марии Каллас, проходившем в столице Греции, и получил третью премию.

Ред. Какой конкурс вам было петь труднее — в Большой театр или конкурс Чайковского?

Б. С. И в том, и в другом случае — страшен элемент случайности. Вообще же любой выход на сцену — ответственный, поэтому сравнивать трудности, я думаю, не имеет смысла. Но на конкурсе Чайковского исполняется не одно произведение, а несколько, на втором туре — шесть, поэтому элемент случайности исключается, а на первом и втором туре на конкурсе в Большой театр — одно, поэтому, конечно, труднее показаться в Большом театре: все зависит от одного произведения, и если ты волнуешься и спел что-то не так, реабилитироваться нельзя.

Ред. Что бы вы хотели петь в Большом театре?

Б. С. Я еще не знаю, как меня собирается использовать театр, но, если будет возможность, мне бы хотелось спеть Роберта в «Иоланте», Елецкого в «Пиковой даме», Онегина, Сильвио в «Паяцах».

Ред. В добрый час и успеха вам, Борис!